

Куньмин был красивым городом и имел долгую историю.

Этот город с населением более пяти миллионов человек делился на район Старого города и район Нового города. Первый район в целом сохранил исторический облик, повсюду наблюдались постройки, которым было по несколько веков, а то и больше тысячи лет. Даже в достаточно хорошем состоянии сохранились крепостные стены.

Чайная Весенний Рассвет располагалась возле крепостной стены Старого города.

Эта чайная была очень известна в Куньмине. Поговаривали, что на её строительство израсходовали более ста столетних деревьев фебе. Среди них было немало позолоченных видов фебе, чья цена в настоящее время была сопоставима с золотом.

К тому же применялась высокая технология постройки. Вся конструкция здания представляла из себя шиповое соединение, не было использовано ни одного гвоздя. Каждая деталь чайной была красиво вырезана и украшена. Когда-то сюда приходили отдохнуть и побеседовать высокопоставленные лица Куньмина.

В настоящее время Весенний Рассвет хоть и был открыт для каждого, цены там были необычайно высокие. Чайник с самым обычным чаем стоил как минимум несколько сотен юаней. Простой народ туда не ходил.

Цзо И и Фан Сяохуэй вошли в отдельную комнату на третьем этаже чайной.

Комната была небольшая, но выполнена в роскошном, элитном стиле. Посередине стоял чайный столик из красного дерева. Напротив входа, справа, на главном месте сидел с подогнутыми ногами мужчина в парчовом национальном наряде.

У него было толстое пузо, как у бога счастья Хотэя. Круглое, пухлое лицо выражало счастье, а с прищуренными глазами человек казался дружелюбным.

На его теле висели всевозможные украшения: тибетские бусы, янтарный браслет, амулет с Буддой, большая золотая цепочка. Особенно в глаза бросалось жадеитовое кольцо на большом пальце руки, которая держала чайную чашку.

А у окна на цитре играла миловидная женщина в длинном платье, рядом была установлена ароматическая палочка с запахом сандала.

Красивые звуки цитры, витающий в воздухе приятный аромат, древние деревья за окном создавали изысканную атмосферу.

Эту атмосферу нарушал лишь стоявший в углу комнаты рослый мужчина с глубоким шрамом на левой половине лица, короткими волосами и злым взглядом. Он свирепо уставился на только что вошедших в комнату Цзо И и Фан Сяохуэя.

«Господин Чжан».

Фан Сяохуэй не заискивал, но и не высокомерничал: «Я Фан Сяохуэй, рад встрече».

Тучный мужчина в национальном наряде не встал, а опустил чашку и с равнодушной улыбкой промолвил: «Секретарь Фан...»

У него была дружелюбная внешность. Когда он улыбался, то у другого человека могло легко всплыть в голове выражение “дружелюбие приносит богатство”, однако слова, что вылетали из его рта, несли в себе некую мрачность и отчуждённость: «Сегодня я пригласил тебя, чтобы задать один вопрос: что ты удумал?»

Пам!

Чайная чашка с неприятным грохотом стукнулась о стол!

Фан Сяохуэй усмехнулся: «Я разве обязан докладывать вам, что я удумал?»

Поскольку он выбрал сторону Цзо И, то, разумеется, больше не собирался идти на поводу у Чжан Лунцина и опасаться его.

Изначально Фан Сяохуэй хотел переубедить Чжан Лунцина, чтобы мирно уладить это дело, но сейчас Чжан Лунцин дал ясно понять, что хочет призвать его к ответу. Разве мог Фан Сяохуэй в присутствии Цзо И пресмыкаться?

При виде такого упрямого поведения Фан Сяохуэя в глазах Чжан Лунцина промелькнуло изумление.

Чжан Лунцин взмахнул рукой.

Женщина тотчас взяла цитру, поклонилась и покинула комнату.

Чжан Лунцин больше не обращал внимания на Чжан Лунцина и перевёл взгляд на Цзо И: «Друг, как твоя фамилия?»

«Моя фамилия Цзо».

Цзо И улыбнулся: «Гао Фэн – мой друг».

«Малыш Гао...»

Чжан Лунцин вздохнул и неторопливо промолвил: «Неплохой малый, только молод, не умеет вовремя остановиться. Совершил промах, а даже не понимает, в чём именно. Бедняга».

Чжан Лунцин имел заурядное происхождение, но уже с самого детства ошивался в обществе, где получил достаточно жизненного опыта и проницательности.

Цзо И был загадкой для него, поэтому он пытался разговором выведать хоть немного информации.

«Самая главная проблема Гао Фэна – не слишком большой кругозор...»

На лице Цзо И зависла улыбка, но глаза нисколько не улыбались: «Принял шакала за мешок с деньгами, а в итоге не угодил какому-то ничтожеству».

Чжан Лунцин тут же помрачнел!

Он хоть и относился к Цзо И с некоторой настороженностью, но в Куньмине клан Бай был настоящим королём, поэтому Чжан Лунцин не верил, что Цзо И посмеет здесь наглеть!

Что его успокаивало, так это то, что благодаря подаренной вчера клану Бай орхидее, он

заполучил любовь и похвалу старших родственников возлюбленного его сестры, ему дали защитный амулет.

Поэтому Чжан Лунцин свысока смотрел на Фан Сяохуэй и не боялся Цзо И.

«Мастер Сунь...»

Чжан Лунцин всерьёз сказал: «Будь добр, позвони инспекционному отряду и доложи, что мы обнаружили человека, который был в сговоре с Гао Фэном по незаконной продаже охраняемых растений. Пусть они немедленно приедут и арестуют его».

Фан Сяохуэй пришёл в ярость: «Чжан Лунцин!»

Чжан Лунцин, не обращая на него внимания, посмотрел на стоявшего в углу рослого мужчину.

Мужчина немного поколебался, но всё-таки достал из кармана мобильник.

Набирая номер, он настороженным и свирепым взглядом поглядывал на Цзо И и Фан Сяохуэя, предупреждая их не совершать никаких опрометчивых действий.

Он как бы невзначай задел левой рукой край одежды и продемонстрировал пистолет за поясом!

Чжан Лунцин ехидно ухмыльнулся.

На лбу Фан Сяохуэя выпятились вены, кулаки сжались.

«Хе-хе».

Цзо И вдруг засмеялся и вытянул руку в направлении рослого мужчины.

Людей отделяло примерно 3-4 метра. Мобильник внезапно высвободился из правой руки мужчины и мгновенно прилетел в руку Цзо И.

Мужчин резко изменился в лице.

Он вовсе не был обычным человеком. Другой человек вряд ли бы так легко отобрал у него вещь, но Цзо И, находясь на расстоянии, заполучил мобильник без напряжения.

Мужчина сразу сообразил, что Цзо И тоже экстраординар.

Он без раздумий потянулся к поясу, собираясь достать оружие.

Однако не успели пальцы прикоснуться к рукоятке, как мощный пистолет под действием невидимой силы тоже улетел. В то же время ноги мужчины неожиданно подкосились, и он жёстко упал на колени.

Пам!

Колени с жутким звуком стукнулись о деревянный пол.

Мужчина пришёл в смятение и машинально активировал свою силу на полную мощность, стараясь вырваться из-под контроля.

Но его колени словно приросли к полу, он не мог сдвинуться с места.

Со лба лились крупные капли пота и падали на пол.

Подавив мужчину, Цзо И повернул голову к Чжан Лунцину.

Пистолет мужчины парил в воздухе в полутора метрах от Цзо И и целился туда, куда посмотрит Цзо И, а сейчас он был нацелен на голову Чжан Лунцина!

Чжан Лунцин, который ещё недавно вёл себя крайне заносчиво, побледнел, жирное лицо задёргалось, руки затряслись, глаза преисполнились страха.

Только что упавший на колени мужчина вовсе не был его телохранителем или помощником. Чжан Лунцин специально нанял этого экстраординарного мастера у возлюбленного его сестры для поддержания порядка.

Это тоже было одной из причин его наглого поведения.

В итоге не успел мастер что-либо сделать, как уже стоял на коленях, словно сделал это добровольно.

А Чжан Лунцин, оказавшись под дулом пистолета, растерял всю храбрость и уверенность!

<http://tl.rulate.ru/book/27365/1054560>